

— Не помните? В это же время в прошлом году вы и ещё один восточный красавец несколько раз заходили в моё кафе, — с энтузиазмом сказал владелец.

— Нет, просто не ожидал, что вы запомните, — улыбнулся Вэй Жань.

— О, вы не обычный человек. Вы так красивы, как же я мог забыть? — с лёгкой театральностью ответил владелец.

Вэй Жань почувствовал, как его лицо покраснело. Французы действительно умеют делать комплименты, но он же мужчина — зачем ему такие знаки внимания?

— Заходите, я только что сварил кофе и испёк лимонный тарт. Буду рад, если вы попробуете, — предложил владелец.

Вэй Жань смутился:

— Извините, у меня сегодня нет с собой денег, так что я не смогу насладиться вашими угощениями.

— О чём вы говорите? Разве вы, жители Страны Хуа, не говорите, что встреча — это судьба? Сегодня мы снова встретились на улицах Парижа — это подарок судьбы, и я обязательно должен вас угостить, — с уверенностью заявил владелец.

Вэй Жань почувствовал себя ещё более неловко. В прошлый раз, когда он был здесь с Чжоу Цзинса, он заметил, что владелец — типичный француз, мастер сладких речей.

Вэй Жань и сотрудник съёмочной группы в итоге были приглашены внутрь. Владелец подал им кофе и лимонный тарт, попросив насладиться, а сам отправился обслуживать других клиентов.

Сотрудник съёмочной группы, не ожидавший такого гостеприимства, с благодарностью посмотрел на Вэй Жана:

— Не ожидал, что вы так хорошо говорите по-французски.

— Знаю только базовые фразы, — скромно ответил Вэй Жань, быстро сфотографировав угощения и отправив снимок Чжоу Цзинса, описав произошедшее.

Чжоу Цзинса ответил лишь:

— Ешь быстрее.

Вэй Жань почувствовал, что Чжоу Цзинса был слишком спокоен, словно ожидал, что владелец пригласит его внутрь. В его голове мелькнула мысль: неужели это было подстроено? Он только что отправил сообщение, и владелец сразу вышел. Слишком уж совпало. Но Вэй Жань отмахнулся от этой идеи, решив, что это просто совпадение.

Закончив с десертом, Вэй Жань достал альбом и начал рисовать, запечатлев фигуру владельца, занятого делами.

Когда владелец подошёл, Вэй Жань вручил ему рисунок. Тот, увидев работу, был поражён:

— Дорогой, вы рисуете просто потрясающе! Оказывается, вы художник. Я обязательно сохраню эту картину.

— Вы слишком лестно отзываемся. Я всего лишь любитель. Сегодня я хотел выйти на улицу и рисовать портреты, — скромно ответил Вэй Жань.

— Вы можете сидеть у моего кафе и рисовать. Здесь много прохожих, — предложил владелец, принеся стул к входу.

Вэй Жань взял альбом, положил шляпу на землю и стал ждать клиентов, пока сотрудник съёмочной группы начал снимать.

Поначалу никто не останавливался, но владелец помог привлечь первого клиента, рассказав, что художник проводит акцию и рисует портреты за небольшую плату.

Благодаря красноречию владельца, Вэй Жань быстро получил первого заказчика — пожилую женщину. Владелец принёс ей стул, и Вэй Жань приступил к работе.

— Вы говорите по-французски, молодой человек?

— Да, — после паузы ответил Вэй Жань.

— Отлично! Владелец сказал, что вы художник. Мой внук живёт в Лилле и часто присылает мне фотографии. Я уже старая, не могу разобраться с этими гаджетами, так что сегодняшний портрет я отправлю ему, — начала рассказывать женщина.

Вэй Жань слегка напрягся, чувствуя ответственность.

Он тщательно завершил рисунок и передал его женщине. Та, увидев портрет, улыбнулась:

— Вы сделали меня такой красивой! Спасибо.

Она положила пять евро в шляпу Вэй Жана и ушла.

Пока он рисовал, вокруг собрались зрители, и следующий клиент быстро занял место перед Вэй Жанем.

Он не знал, что его портреты и свободное владение французским уже попали в объектив камеры одного из студентов, который выложил видео в Вэйбо, спрашивая, кто этот симпатичный парень. Видео быстро стало популярным, и личность Вэй Жана была раскрыта, привлекая множество новых поклонников. Съёмочная группа, увидев это, не упустила возможности подогреть интерес к программе.

Но Вэй Жань, всё ещё занятый рисованием, ничего об этом не знал, думая лишь о том, сколько он сможет заработать.

Он провёл весь день у кафе, рисуя портреты, и к вечеру его рука начала дрожать от усталости. Владелец предложил ему обед, сказав, что Вэй Жань привлёк много клиентов, и это благодарность. Вэй Жань не стал отказываться и с благодарностью принял угощение.

Вернувшись вечером в квартиру, он обнаружил, что остальные уже пришли. Вэй Жань поздоровался, но заметил, что атмосфера была напряжённой.

— Говорит, что мы только играем, а сам вернулся позже всех, — с сарказмом произнесла Мо Шиюй.

Вэй Жань с недоумением посмотрел на неё, не понимая, в чём дело.

— Да уж, лучше, чем вы, которые только тратят деньги, — парировал Яо Мохань.

Вэй Жань, не понимая, что происходит, тихо подошёл к Ляо Шэньюю и шёпотом спросил:

— Что случилось?

Ляо Шэньюй лишь взглянул на него, не отвечая.

Сотрудник съёмочной группы, видя растерянность Вэй Жаня, тихо объяснил:

— Сегодня Яо Мохань пел на улице целый день и заработал приличную сумму. Ян Хуэй и Мо Шиюй пошли гулять, а потом заглянули к нему. Яо Мохань, увидев, что они не ели, отдал им все заработанные деньги, а сам вернулся отдыхать — голос уже садился. Цянь Наньцзя пошёл с ним. Но Мо Шиюй и Ян Хуэй потратили все деньги и не принесли ему еды. Яо Мохань высказался резко, и они поссорились.

Вэй Жань, судя по тону сотрудника, почувствовал, что тот склоняется на сторону Яо Моханя.

Он, собравшись с духом, подошёл к Яо Моханю:

— Может, пойдём поедим? На голодный желудок легко разозлиться.

— Все деньги потратила одна «принцесса», что будем есть? — холодно ответил Яо Мохань.

— Ты!

— Не переживайте, я сегодня заработал больше ста евро. На ужин хватит, — поспешно сказал Вэй Жань.

Его слова вызвали всеобщее удивление.

— Как ты... как ты заработал столько? — с изумлением спросила Ян Хуэй.

— Рисовал портреты на улице. Кто-то давал больше, кто-то меньше, но в итоге набралось, — объяснил Вэй Жань.

Яо Мохань обнял его за плечи:

— Молодец, Гао Цинь! Заработал больше меня. Ну что, теперь тем, кто тебя в пример ставил, нечего сказать?

С торжеством бросил он взгляд на Мо Шиюй. Не дожидаясь её ответа, он повёл Вэй Жаня к выходу, а Цянь Наньцзя последовал за ними.

Оставшись одна, Мо Шиюй в ярости топнула ногой, а Ян Хуэй попыталась успокоить её:

— Шиюй, завтра мы так делать не будем. Сегодня мы перегнули палку.

Мо Шиюй с насмешкой ответила:

— Как будто это я одна виновата. Если ты такая святая, почему молчала днём?

С этими словами она ушла в спальню, громко хлопнув дверью.

Ян Хуэй, смущённая, отвернулась, пытаясь сдержать слёзы. Ляо Шэньюй подошёл и протянул

ей салфетку.

— Спасибо, — тихо прошептала она.

Яо Мохань, выйдя с Вэй Жанем, перестал улыбаться, его лицо стало холодным. Вэй Жань отстал на пару шагов, шепнув Цянь Наньцзя:

— Он сильно зол.

— Да. Сегодня он пел почти весь день, голос уже садился, а они даже еды не принесли. Конечно, он злится, — ответил Цянь Наньцзя.

Вэй Жань догнал Яо Моханя:

— Я знаю, куда пойти. Там вкусно.

Он повёл его к автобусной остановке.

Это место он обнаружил случайно, когда гулял с Чжоу Цзинса. Неприметное кафе, с доступными ценами, но с потрясающе вкусной французской кухней.

Подойдя к месту, Яо Мохань с сомнением осмотрел скромное заведение, но, попробовав блюдо, которое заказал Вэй Жань, сразу же поднял большой палец вверх.

<http://bllate.org/book/16416/1487547>